

Кирилл Ликов

Сказка о надоях

Кирилл Ликов

Сказка о надоях

«Автор»

2026

Ликов К.

Сказка о надоях / К. Ликов — «Автор», 2026

Сказка о том, как столичный демиург КРІ приезжает поднимать надои в забытое богом селе . Он точно знает, как спасти экономику, но упрямая земля и тридцать коров имеют на этот счёт своё мнение, не подвластное даже государственной программе по полировке ботинок. Сказка о том, как цифровая вертикаль пытается просканировать штрих-код реальности.

© Ликов К., 2026

© Автор, 2026

Кирилл Ликов

Сказка о надоях

В некотором царстве, в некотором государстве, за тёмным лесом да за широкой рекой стояла молочная ферма — не из тех, что на доску почёта вешают, а самая обычная, будничная. Государственной. Что характерно.

Коровник был старый, ещё до имперской кладки: стены в трещинах, будто морщинами изрезанные, а крыша местами прохудилась — там, где дождь пробирался, доски потемнели и вспучились. Ворота скрипели так громко, что, казалось, будили даже сонных коров в дальних стойлах. Над входом висела выцветшая табличка: «Молочно-товарная ферма № 3», буквы кое-где облупились, словно стыдились своего вида.

Внутри пахло сеном, навозом и тёплым молоком — запахом, который ни с чем не спутаешь. Коров тут было голов тридцать, не больше: стояли они в ряд, каждая в своём стойле, пережёвывали жвачку да изредка вздыхали, будто знали, что лёгкой жизни не бывает. Некоторые были упитанные, с блестящей шерстью — тех любили доярки, с ними хлопот меньше. А иные тощие, с грустными глазами — те доставались новичкам: с ними надо было возиться, уговаривать, ласково по боку гладить, чтобы молоко отдали.

Рядом с коровником стояла маленькая будка, где хранились бидоны да тряпки для вымени. Тут же валялись старые резиновые сапоги, протёртые до дыр, и висел на гвозде потрёпанный календарь за позапрошлый год — никто не удосуживался его сменить. За будкой тянулась дорожка к молочному пункту: по ней дважды в день шли доярки с полными бидонами, осторожно ступая, чтобы не расплескать драгоценное молоко.

Двор фермы был неказистый: земля утоптана до каменной твёрдости, лужи после дождя стояли неделями, отражая серое небо. По углам валялись ржавые вилы, сломанные грабли да обрывки верёвок — всё это когда-нибудь пригодится, так думали в колхозе, потому и не выбрасывали. Иногда по двору бегали куры, выискивая зёрнышки в пыли, да бродил старый пёс Барбос — он сторожил ферму без особого рвения, больше грелся на солнышке да дремал в тени.

Вокруг раскинулись поля, где колосилась рожь да росла сочная трава — её косили вручную, вязали в снопы и свозили на ферму, чтобы кормить коров. Пастух дядя Ваня водил стадо на выпас по утрам, покрикивая на ленивых тёлочек: «Эй, не отставай, а то без сена останешься!» И тёлки, хоть и ворчали про себя, всё же шли, потому что знали: дядя Ваня хоть и строгий, но справедливый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.